

seaux, charrue, clé, électricité, drapeau, frontière, gouvernement, loi, pays, congé, sataire syndicat, sécurité, sociale, décret, préfet). Установленный таким путем словарь-минимум содержит 1368 слов, из них существительных 637 (46,5%), глаголов 322 (23,5%), прилагательных 94 (6,9%), служебных слов 248 (17,6%), наречий и прочих слов 37 (5,5%).

Грамматический минимум был установлен на основе анализа тех же текстов разговорной речи. За пределами грамматического минимума оказываются формы, характерные для письменной речи, как, например, *passé, simple, passé, antérieur*. Из относительных местоимений сохранены только *qui* и *que*.

Авторы пытаются установить коэффициент понимаемости (*coefficient de compréhension*) разработанного таким образом словарного минимума в текстах, относящихся к различным стилям. В текстах разговорной речи достигается до 90% понимаемости, в газетных статьях до 50%, в художественной литературе достигается до 65,75% реального понимания текста, в научной речи 16,38%.

В приложениях к книге приводятся тексты, адаптированные при помощи словаря-минимума, а также ряд текстов, записанных на магнитофоне в условиях непринужденной разговорной речи и послуживших основой для статистического исследования. Книга заканчивается списком библиографии.

З. Н. Левит

Henri Frei. Le livre des deux mille phrases («Société de publications romanes et françaises», XL). — Genève, 1953. 92 стр.

Работа А. Фрея посвящена вопросу, который чрезвычайно важен для методологии языкознания: как следует подбирать материалы для лингвистических исследований, что считать достаточным и необходимым материалом?

До сих пор в языкознании не выработан четкий и строгий ответ на этот вопрос. Реальность, данная лингвисту, — это речь во всех ее многообразных проявлениях. А число фактов речи бесконечно велико. Не имея точных критериев для выделения тех или иных фактов, лингвисты часто выбирают свой материал произвольно, опираясь только на интуицию. Отсюда стремление собрать как можно больше фактов. При этом забывают, что любое конечное число фактов все равно мало по сравнению с бесконечностью речи. А нагромождение фактического материала обычно приводит к его неоднородности.

Разбирая семитомную грамматику Дамуретта и Пишона¹, А. Фрей справедливо отмечает, что ее огромный материал (34 000 примеров) обесценивается неоднородностью: здесь и проза, и стихи самых разных «периодов, авторов и стилей», речь горожан и крестьян, провинциалов и парижан, детей и стариков и т. д. На таком материале трудно обосновать четкую единую систему описания, так как здесь смешаны все стили и уровни языка («подсистемы общей системы»).

Достоинство книги А. Фрея в том, что, не вдаваясь в абстрактное теоретизирование, автор предлагает совершенно конкретный метод отбора фактов речи для исследования — так называемый «словарь фраз» — и дает результат его применения: «словарь фраз» французского языка, основанный на речи молодого парижанина.

Этот словарь представляет собой набор из 2000 фраз, произнесенных одним и тем же лицом в самых различных обстоятельствах и выражающих «самые банальные и самые обыденные идеи» (стр. 13); это обрывки разговоров за едой, разговоров по поводу транспорта, газет, семьи, болезней, квартир и т. д. В целом, это — о д н о р о д н ы й образчик французской речи.

В основу словаря положен вопросник, аналогичный тем, которые издавна применяются диалектологами. А. Фрей прав, настаивая на широком применении того, что он называет «методом спровоцированного наблюдения» вообще в языкознании, а не только в диалектологии. Однако он подчеркивает, что в то время как диалектологические вопросники ориентируются на получение о т д е л ь н ы х нужных слов и форм, вопросник для «словаря фраз» должен давать некоторую с и с т е м у способов выражения, которыми пользуются носители языка в своей повседневной жизни, и поэтому он должен охватывать основные сферы человеческого общения.

Вопросник, разработанный А. Фреем, был применен, кроме французского, еще для немецкого, английского и японского языков (из них опубликован французский «словарь фраз»). Собранный материал располагается по темам («Части тела»,

¹ J. D a m o u r e t t e et É. P i c h o n, Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française, Paris, [1927—1943].

«Сон, усталость, отдых», «Кухня», «Еда», «Курение», «Утверждение и отрицание», «Музыка» и т. д.) — всего 150 тем, сведенных для удобства в 13 разделов. Автор рассматривает охват данного вопросника (а следовательно, и словаря) и классификацию тем не как окончательный результат, а как опытный вариант, подлежащий разработке и усовершенствованию.

Теоретическое значение работы А. Фрея состоит в том, что он заострил внимание на вопросе о выборе материала. Разумеется, вопрос не решен им окончательно. Так, например, в его словаре скудно представлена диалогическая речь и вовсе отсутствуют отрывки связного повествования, в то время как диалог и рассказ играют большую роль в человеческом общении. Можно оспаривать и полноту тематики и освещение отдельных тем. Разрабатывая мысли А. Фрея, еще придется решать вопрос об исчерпывающем охвате явлений речи (чего сам Фрей не сделал).

В этой связи интересна работа, начатая несколько лет назад видными французскими лингвистами А. Соважо и Ж. Гугенемом¹ с магнитофонными записями французской речи на улицах.

Книга А. Фрея является также ценным практическим пособием для изучающих французский язык: по «Словарю» Фрея можно узнать, что говорят французы, не услышав фразы собеседника, как выражают удивление, как говорят «воротник жмет шею» или «это написано в газете» и т. д. — сведения, которые не даются словарями другого типа.

И. А. Мельчук

¹ См. A. Sauvageot, L'investigation relative au français élémentaire, «Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris», XI (années 1952—1953), Paris, 1954.